
ВОЛОГОДСКИЙ КРАЙ

Город Вологда основан в 1147 году. В 1796 году стал центром Вологодской губернии в составе 10 уездов, 263 волостей.¹

После Великой Октябрьской социалистической революции произошли территориальные изменения. Образовался Вологодский Край в составе трех губерний: Вологодской (центр город Вологда), Северо-Двинской (центр город Великий Устюг), Череповецкой (центр город Череповец). Каждая из них имела в своем составе пять уездов. В таком составе Вологодский Край просуществовал весь период гражданской войны и интервенции с небольшими изменениями по уездам.²

Население Края состояло в основном из крестьян. Промышленность была развита крайне слабо, преобладали кустарные производства и небольшие лесопильные, стекольные заводы, маслодельные и кожевенные предприятия. Наиболее крупными считались: Главные железнодорожные мастерские в городе Вологде, Сухонский артиллерийский завод и писчебумажная фабрика в Сокольском уезде. Красавинская льнопрядильная фабрика в Северо-Двинской губернии, Мариинский водный путь.³

Классовая расстановка сил была весьма сложной. Сохранившиеся городские думы, земства, частные банки, средства буржуазной печати — стали опорными пунктами кадетов, эсеров, анархистов, меньшевиков для подготовки контрреволюционных заговоров, организации и проведения кулацких мятежей. Открыто выступили против Советской власти англо-франко-американские интервенты. Все это предопределило острую классовую борьбу.

ФЕДЕРАЦИЯ АНАРХИСТОВ

Анархизм — безвластие. Как общественно-политическое движение оно сложилось в 40—70 гг. XIX века в Западной Европе. Теоретики анархизма Штирнер, Прудон, Бакунин выступали с позитивистской философией, характерной особенностью которой является всякое отрицание государства. В ос-

нове мировоззрения анархизма — буржуазный индивидуализм, субъективизм, волюнтаризм, защита мелкой частной собственности.

В России анархизм проявился как одна из форм народничества. В распространении его сыграл большую роль П. А. Кропоткин — идеолог русского и международного анархизма, известный ученый-географ, исследователь Сибири. Анархисты в Вологодском крае (Вологодской, Северо-Двинской, Череповецкой губерний) начали свою деятельность в 1917 году. Первые группы анархистов создаются на Сухонском артиллерийском заводе. Их, лидер Александр Дмитриевич Федоров, бывший в то время рабочим завода, часто выступал на митингах. Его призывы к «вольной жизни» находили сторонников среди идеологически неустойчивой народной массы. В 1918 году создается «Северная Федерация анархистов» во главе с А. Д. Федоровым, его резиденция размещается в вологодской гостинице «Пассаж» (ныне городская поликлиника № 1). Федерация выпускает свою газету «Грядущее» (редактор А. Д. Федоров). Все анархисты носили оружие. Гостиницу они превратили в вооруженную крепость.

После того как анархисты не подчинились решению губисполкома о сдаче оружия и регистрации как воинской части, 15 апреля 1918 года они были разоружены отрядами 8-го латышского стрелкового полка Вологодского гарнизона. При разоружении было изъято: два пулемета, четыре ленты к ним, 187 обойм с патронами, 10 ручных бомб, винтовки, револьверы, шесть пироксилиновых шашек. При проверке было установлено, что Вологодская федерация анархистов приняла в свои ряды значительное количество уголовно-преступного элемента.

В связи с разоружением анархистов Федоров в газете «Грядущее» (в двух номерах) разразился грубой клеветой на Советскую власть, обвиняя ее в насилии. В связи с этим председатель губисполкома Михаил Кузьмич Ветошкин направил в следственные органы письмо с требованием привлечения А. Д. Федорова к уголовной ответственности. Однако главарю анархистов удалось скрыться.¹

Вновь Федоров появился в Вологде в 1920 году (уголовное дело на него было прекращено в 1918 году по случаю амнистии, приуроченной к первой годовщине Великого Октября). Он поселился на улице Кабылинской в доме № 3 (ныне улица Клары Цеткин). Здесь же разместились клуб и библиоте-

ка анархистов. Федоров в доме организовал подпольную типографию, начал выпускать газету «Борьба», пытался создать группы «Союз крестьян Севера», «Союз хлеборобов», намеревался с их помощью поднять восстание крестьян. Был подвергнут аресту органами губчека. При аресте было изъято: 32 килограмма шрифта, шапирограф, пишущая машинка, большое количество анархических листовок, номера нелегальной газеты «Борьба». ²

Отбывая наказание, Федоров 24 декабря 1927 года обратился в Вологодский губком ВКП(б) с заявлением об отказе от дальнейшей политической борьбы и осуждением анархизма и был освобожден. Прекратила свою деятельность «Северная Федерация анархистов» в Вологде. ³

В 1918 году в борьбе с анархистами начинал свою революционную деятельность Яков Владимирович (Вульфович) Смушкевич, 1900* года рождения, уроженец города Ракишки Ковенской губернии (Литва), член РКП(б) с 1918 года. Семья Смушкевича выехала из Литвы в 1914 году в Россию. Отец по профессии портной.

Яков Владимирович Смушкевич в январе 1918 года был зачислен красноармейцем в формирующийся в Вологде первый коммунистический батальон Красной Армии. В сентябре 1918 года принят в члены РКП(б) Вологодской парторганизацией. В конце 1918 года был направлен на Северо-Западный фронт. Дальнейшая его деятельность широко известна. Генерал-лейтенант авиации Яков Владимирович Смушкевич стал одним из первых дважды Героев Советского Союза. Имя его увековечено на обелиске в областном центре. ⁴

Серьезную угрозу на транспорте представляли летучие вооруженные поезда анархистов. Появление их сопровождалось насилием, грабежами, убийствами. В своих воспоминаниях ветеран транспортной ЧК на станции Вологда Николай Иванович Синицын пишет: «Летом 1919 года нам в транспортную ЧК сообщили из Буя о том, что в Вологду идет воинский состав с моряками-анархистами, которые на остановках безобразят, захватывают на крупных станциях в продпунктах продовольствие. Просили их обезоружить и награбленное ценности, имущество и продовольствие отобрать. Совместно с губчека губернскими партийными советскими органами сроч-

* В ряде печатных органов неправильно указан год рождения — 1902.

но были предприняты меры к охране города Вологды от возможного налета со стороны моряков-анархистов.

Когда состав прибыл в Вологду, он был остановлен, поставлен против вокзала для техосмотра и смены паровоза. В это время наше начальство вступило с ними в переговоры для выяснения их незаконных действий в пути следования, но они категорически отказались вести какие-либо переговоры, открыли двери вагонов-теплушек, выставили пулеметы и заявили, что при первой попытке предпринять к ним меры по разоружению они откроют огонь по станции и городу, а затем пришли к дежурному по станции и под силой оружия заставили их состав отправить в сторону Петрограда. Эшелон пришлось отправить во избежание жертв в Вологде среди населения. Помню, что на большинстве вагонов были написаны анархические лозунги и на одном из вагонов было развернуто прикрепленное на дверях, черное знамя анархистов с изображением черепа и перекрещенных костей. Эшелон был разоружен в пути следования к Череповцу». ⁵

Были также разоружены отдельные группы анархистов в Великом Устюге, Череповце и среди учащихся в Тотьме...

Координационным центром выступлений анархистов являлся «Совет московской федерации анархистских групп», созданный на совещании в Москве 31 января 1918 года. Возглавили федерацию лидеры анархистов Лев Черный, Михаил Крупенин, В. Бармаш, Аббат Гордин.

Борьба с вооруженными анархистами в России и Вологодском крае была завершена в 1920 году. ⁶

«СОЮЗ ВОЗРОЖДЕНИЯ РОССИИ»

В 1918 году проходил процесс консолидации так называемых «демократических» антисоветских групп. Он закончился в мае образованием в Москве «Союза возрождения России», в который вошли представители правых эсеров, кадетов, меньшевиков-оборонцев, народных социалистов (трудовиков). ¹

Отрицая классовые различия между пролетариатом и крестьянством, растворяя их вместе с интеллигенцией в общей массе трудящихся, эсеры, как ведущая сила в «Союзе», затрудняли выяснение рабочему классу его руководящей роли в революционной борьбе. Требованиям «социализации земли» они сеяли иллюзию, будто можно ввести социализм в деревне путем отмены частной собственности на землю и раздела ее

поровну между крестьянами. Заговорщические и террористические традиции, перешедшие от народовольчества, чисто внешняя революционность эсеров оказывали в то время небольшое влияние на интеллигенцию, часть рабочих и неустойчивых социал-демократов.

Длительное время во главе правых эсеров в Вологодском крае находились идейные противники Советской власти. Назовем их имена.

Маслов Сергей Семенович, уроженец Вологодской губернии, по специальности агроном. В 1917 году, в период Временного правительства, занимал пост министра сельского хозяйства, член Учредительного собрания, руководитель губернского комитета партии эсеров, одновременно редактор газеты эсеров «Вольный голос Севера». После Октября — председатель Совета крестьянских депутатов. В Вологде установил связь с послами дипкорпуса «союзников», получал от них большие суммы на подготовку контрреволюционного восстания. В июле 1918 года выехал в Архангельск, вошел в состав белогвардейского правительства И. В. Чайковского в качестве военного министра в так называемое «Верхнее управление Северной области».

Сорокин Пителир Александрович, профессор-социолог, член Учредительного собрания, в период деятельности Временного правительства секретарь Керенского, после Октября проводил активную враждебную работу в северных уездах Вологодской губернии, был задержан крестьянами (по другим данным — явился с повинной в Северо-Двинскую губчека), опубликовал в местной печати покаянные письма, был направлен в Москву. На основании их В. И. Ленин написал статью: «Ценные признания Пителира Сорокина». В 1922 году был выслан за границу, известен как идеолог теории конвергенции. В последние годы жизни стремился вернуться в Россию. Умер в эмиграции.

Турба А. В. — руководитель военной секции правых эсеров.

Талицкий — руководитель секции связи правых эсеров...

Первые сведения о подготовке контрреволюционного заговора в Вологде были получены оперативным путем из Мурманска в июне 1918 года. В то время там вольно хозяйничали англо-франко-американские интервенты и белогвардейцы. В сообщениях указывалось, что в кругу иномиссий открыто ведутся разговоры о скорой высадке десанта «союзников» в Архангельск и о деятельности инопосольства в Вологде по

подготовке заговора с целью облегчения занятия города «союзными войсками» и белогвардейцами из Архангельска. Сообщалось о подпольной деятельности Дружинина — бывшего руководителя дворян Вологды и связника Харченко.

Негласной проверкой сведения по Вологде подтвердились. Последующий арест и показания А. В. Турба создали возможность для ликвидации заговорщиков. Подробно об этом событии рассказывается в книге руководителя петроградского «Союза возрождения России» В. И. Игнатъева «Некоторые факты и итоги четырех лет гражданской войны». В 1918 году автор принимал участие в подготовке контрреволюционного восстания в Вологде. В июне 1918 года в Петрограде Игнатъев встретился с председателем вологодского отделения «Союза возрождения», который информировал, что в Вологде подготовка к перевороту почти закончена и ожидается только высадка союзного десанта в Архангельск. Второго августа 1918 года, в день высадки десантов «союзников» в Архангельске, Игнатъев прибыл в Вологду для ознакомления с состоянием дел на месте. Оказалось, «Союз возрождения России» в Вологде фактически являлся военной организацией правых эсеров, располагавшей незначительной группой бывших офицеров, небольшим складом оружия. Районная организация существовала только в Череновце. В кассе союза почти не было денег. Полученные от инопосольств суммы Масловым были увезены в Архангельск.

Вместе с Игнатъевым в Вологду приехали группы офицеров — членов петроградского «Союза возрождения России». Все они вместе с Игнатъевым проживали по поддельным документам и приступили к выполнению задания, которое заключалось в следующем: в течение десяти дней подготовить Вологду к перевороту; сохранить военное имущество на складах Сухоны (часть его уже была вывезена из Архангельска комиссией «Чкораб»); обеспечить захват Мариинской системы с военными грузами из Петрограда. Нужные денежные средства для этого Игнатъев получил от Гелеспи, с которым его связал Талицкий. Джон Гелеспи — секретарь английского посольства, оставленный на нелегальном положении после выезда инопосольств из Вологды (25 июля 1918 года), выкопал спрятанные в условном месте деньги (во дворе дома, где размещалось английское посольство) и передал их по частям Игнатъеву, всего в сумме двести тысяч рублей. Эти средства

были использованы на приобретение оружия, содержание членов организации.

Давно прошли сроки, обещанные послами, быть в Вологде через десять дней после занятия Архангельска союзниками. Продвижение интервентов к городу было остановлено. По железной дороге — на подступах к станции Обозерской отличились латышские стрелки. По реке Северной Двине — на Котлас (в районе устья Ваги): здесь совершили подвиг речники под командованием Павлина Федоровича Виноградова, первого командующего организованного им отряда Северо-Двинской речной флотилии.

Заговорщики решили помочь союзникам. К этому времени из Петрограда прибыло два полка для переброски на фронт. С Игнатьевым связался Л. А. Каннегиссер и передал связь с командованием полков. Часть командиров и солдат оказались членами «Союза возрождения России». В один из этих полков, отправлявшихся в район станции Обозерская на смену латышским стрелкам, Игнатьевым были посланы несколько офицеров из его группы в Вологде. Они организовали мятеж, и полк перешел на сторону интервентов,² станция Обозерская была занята без боя. Михаил Сергеевич Кедров, недавно назначенный командующим Северо-Восточным участком завесы, слушая об этом доклад начальника штаба Александра Александровича Самойло, сначала даже не поверил. Потребовались огромные усилия, чтобы остановить войска противника, бросившегося в прорыв. На этом активные действия заговорщиков закончились.³

Игнатьев в воспоминаниях пишет: «Массовые аресты, квартальные обыски в Вологде парализовали работников «Союза возрождения». Ряды их редели за счет тюрем. Был арестован, а потом расстрелян А. В. Турба. Мне без документов три недели пришлось почти ежедневно менять места ночлега, рискуя ежедневно попасться не только самому, но подвести под арест граждан, которые принимали меня ночевать. В таком же положении оказалась часть офицеров, документы которых, как и мои, были провалены.

Работавшие от «Союза возрождения» в штабе Кедрова жили под страхом ежедневного ареста, как бывшие офицеры. Нужно было решать: или выступать в Вологде, или перекинуть силы по ту сторону фронта. Тогда решили предпринять последнюю попытку. Для организации выступления в Вологде получить из Петрограда наши броневики. Если бы они при-

были в Вологду, успех выступления был бы обеспечен. В штабе Кедрова удалось провести эту мысль, и Кедров послал телеграмму в Петроград, прося прислать для подкрепления несколько броневиков, но Зиновьев ответил отказом. После этой неудачи надежд на успешное выступление не осталось... Я провел совещание, было решено вывести силы «Союза возрождения» из Вологды, спасая их от разгрома со стороны Кедрова. Средства для перехода в Архангельск мною были получены от Гелеспи. В конце концов вышли из Вологды со мной пятнадцать человек, в том числе офицеры из штаба Кедрова... Вышли мы в начале сентября 1918 года, одетые в солдатские шинели, с винтовками, ручными гранатами, с подложными документами на отряд какого-то несуществующего полка. Предстояло пройти пешком не менее пятисот верст, так как нужно было обойти Вельский фронт... Через 23 дня удалось добраться до Шенкурска, а затем в Архангельск...».

Все остальные участники заговора в Вологде были осуждены, активная деятельность «Союза возрождения России» прекратилась. Операцией по разгрому заговорщиков руководили М. С. Кедров и П. Н. Александров, председатель Вологодского губчека.

ПОСОЛЬСТВО, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МИССИИ

27 февраля 1918 года инопосольства и экономические миссии покинули Петроград и самовольно выехали в Вологду. Предлог — протест против Брестского мира, заключенного Россией с Германией. В Вологде находились до 25 июля 1918 года, откуда были вынуждены выехать в Архангельск специальным поездом. Однако разрешения на размещение в Архангельске не получили и на пароходе были отправлены в Кандалакшу, уже занятую к тому времени интервентами. В Вологде был оставлен на нелегальном положении Гелеспи Джон (секретарь английского посольства) с крупной суммой валюты, спрятанной в тайнике. Гелеспи продолжал помогать заговорщикам деньгами и оружием, поддерживал активные связи с Турба, Талицким, а затем Игнатьевым — организаторами контрреволюционного заговора в Вологде.¹

* * *

Город Вологда был избран дипломатами не случайно. Мыслилось использовать свое пребывание в нем для подготовки контрреволюционного заговора с целью облегчить захват Во-

логды англо-франко-американскими войсками, соединиться с колчаковцами, организовать поход на Москву. В Вологде находились: ²

Американское посольство:

Д. Р. Френсис — посол, старшина дипкорпуса;
Стивенс — секретарь посольства.

Размещалось на улице Екатерининско-Дворянской (ныне Герцена, 35).

Английское посольство и экономическая миссия:

О. Ф. Лиддлей — консул;
Джон Гелеспи — секретарь посольства;
Кларк Уллем — начальник экономической миссии;
Сидней Джордж Рейли — сотрудник посольства.

Размещалось посольство на углу Благовещенской и Пятницкой в особняке Н. М. Дружинина, бывшего предводителя Вологодского дворянства (ныне угол улиц Мальцева, Клары Цеткин, дом № 12).

Французское посольство:

Нуланс — посол;
Гюард — первый секретарь посольства.

Размещалось посольство на улице Екатерининско-Дворянской (ныне ул. Герцена, дом № 31, в 1976 году снесен).

Кроме названных в Вологде находились:

Спалайкович — посланник сербского посольства;
Де-Ванна Кельт — поверенный в делах бразильского консульства;

Чен-Иен-Ши — поверенный в делах китайской миссии;
Морума — старший советник японской миссии;
Жули Дестра — посланник бельгийского посольства;
Пра-Бизан-Бачинакет — посланник сиамского посольства;
Недсмайер, возглавивший шведско-датскую миссию;
Торрети, возглавивший итальянское посольство.

Нарком иностранных дел РСФСР Георгий Васильевич Чичерин неоднократно требовал от посольств и миссий переселиться в Москву. Телеграфная переписка сохранилась в фондах Вологодского государственного архива.

Английское, американское и французское посольства и миссии начали активную подготовку контрреволюционного

заговора в Вологде с помощью правых эсеров и белогвардейцев группы «Союза возрождения России». В этих целях предприняли прямую интервенцию на Севере России в Мурманск и Архангельск. 9 марта 1918 года англичане высадили десант в Мурманском порту, 18 марта в порт вошел французский крейсер «Адмирал Об». 25 мая началось восстание белочехословаков, организованное инопосольствами. 2 августа англичане высадились в Архангельске, затем появились американские и французские эскадры с войсками интервентов, высадившихся в Архангельск для совместных действий с англичанами. Одновременно с войсками интервентов из Кандалакши прибыли в Архангельск английское, американское и французское посольства. С этого времени послы Линдлей, Френсис, Нуланс уже открыто выступили против Советской власти.

Образовался Северный фронт в форме Северо-Восточной завесы. 6 августа 1918 года командующим завесы был назначен Михаил Сергеевич Кедров. Красная Армия приступила к изгнанию интервентов и разгрому белогвардейцев.³ Архангельск был освобожден 21 февраля 1920 года, Мурманск — 13 марта. С разгромом колчаковщины надежды интервентов на захват Северного региона России провалились.

Наиболее активную враждебную деятельность в крае проводили:

Дэвид Рауленд Френсис — чрезвычайный и полномочный посол, банкир из американского городка Сент-Луиса (в Вологде старшина динкорнуса). 21 февраля 1918 года, незадолго до выезда посольств и иномиссий из Петрограда в Вологду, Френсис телеграфировал в Вашингтон: «Я убедительно настаиваю на том, чтобы мы установили контроль над Владивостоком, англичане и французы — над Мурманском и Архангельском». В апреле 1918 года из Вологды Френсис докладывал: «Я считаю, что время для союзнической интервенции приближается очень быстро, и союзники должны быть готовы действовать очень решительно». 25 августа на совещании у генерального консула США в Москве Дэвида Клинтона Пуля были определены террористические цели контрреволюционеров. Присутствующий на нем журналист Ренэ Моршан писал: «На совещании были доложены планы взрыва железнодорожных мостов через Волхов неподалеку от Званки. Этот план изложил один английский агент. Другой французский агент доложил, что им уже была предпринята попытка взорвать мост около Череповца...»,⁴

В августе 1918 года М. С. Кедрову сообщили из Череповца о диверсии на железной дороге. Неизвестные лица спровоцировали группу неустойчивых красноармейцев, охранявших железную дорогу, на мятеж. Пользуясь отсутствием охраны, злоумышленники повредили железнодорожную колею. Крушение поезда с продовольствием для Петрограда удалось предотвратить только благодаря бдительности машиниста.⁵

В известном заговоре «Трех послов» Френсис настаивал на физическом уничтожении руководителей Советской республики во главе с В. И. Лениным. В Вологде финансировали заговорщиков из числа белогвардейцев и «Союза возрождения России»;

О. Ф. Линдлей — консул Великобритании в России. Организатор заговора правых эсеров в Вологде. Через секретаря посольства Джона Гелеспи финансировал заговорщиков — членов «Союза возрождения России» Маслова, Турба, Мощенко, Талицкого, Игнатьева. Вместе с сотрудником посольства Сиднеем Джорджем Рейли — агентом «Интеллидженс сервис» — планировал переброску двух полков латышских стрелков из Москвы в Вологду в помощь заговорщикам;

Джон Гелеспи — секретарь посольства Великобритании в России. В 1918 году, после выезда посольств и инкомиссий из Вологды в Архангельск (25 июля) перешел на нелегальный положение. Конспиративная его квартира в Вологде использовалась для встреч с правых эсеровскими заговорщиками Турба, Мощенко, Талицким, руководителем политического центра «Союза возрождения России» Игнатьевым, которому передал для осуществления заговора в Вологде двести тысяч рублей в валюте, содействовал побегу Игнатьева и группы заговорщиков (15 человек) в Архангельск во избежание их ареста в Вологде;⁶

Сидней Джордж Рейли. В Вологду приехал в марте 1918 года в составе английского посольства, вскоре выехал в Москву в помощь руководителю экономической миссии Локкарту Брюсу... Сидней Рейли — уроженец Одессы. Отец его Марк Резенблум — маклер, мать — уроженка Мессино. Основное воспитание получил в русской среде. Служил в Восточно-Азиатской компании, был ее главным агентом в Порт-Артуре. В Петербурге организовал Российское общество «Крылья», использовал клуб для наживы. С началом мировой войны выехал в Японию, там заключает контракты на поставку военного снаряжения. Из Японии перебирается в Америку, пере-

даст крупные заказы американским фирмам. Агент «Интеллидженс сервис» — «I—T». Имел звание лейтенанта английского морского флота, наиболее активный участник заговора «Трех послов», работал вместе с Локкартом Брюсом, был связан с Корми — английским морским атташе в Петрограде. В 1918 году планировал посылку двух полков латышских стрелков в помощь заговорщикам «Союза возрождения России» в Вологде. При ликвидации заговора «Трех послов» Рейли удалось бежать за границу. За тяжкие преступления был заочно осужден к смертной казни. В 1925 году в результате оперативной игры «Трест» (под руководством Артузова) Рейли был вывезен из заграницы в СССР, арестован, осужден;⁷

Нуланс — посол Франции в России. Прибыл в Вологду в составе дипкорпуса в феврале 1918 года из Петрограда.⁸

С враждебной деятельностью Нуланса вологжане столкнулись в связи с событиями в Ярославле. В ночь на 6 июля 1918 года в Ярославле, 7 июля — в Рыбинске, 8 июля — в Муроме начались вооруженные выступления белогвардейщины и антисоветских элементов под руководством правозэсеровского «Союза защиты Родины и свободы», созданного Борисом Савинковым в марте 1918 года в Москве. Мятёж был поднят по указанию французского посла Нуланса, заверившего Савинкова, что он получит военную помощь от интервентов с захватом Архангельска.⁹

Мятёж в Ярославле возглавил начальник генерального штаба «Союза» полковник Перхуров, в Рыбинске — начальник разведки «Союза» Ян Бреде при участии Савинкова, в Муроме — Д. С. Григорьев и полковник Сахаров.

Мятёжникам удалось захватить Ярославль и удерживать 16 дней. По приказу Перхурова все декреты Советской власти отменялись, советские учреждения упразднялись, восстанавливались царские порядки в судах, волостные старшины, уездная и городская полиция (стража). Мятёж в Ярославле сопровождался разгулом белого террора. Мятёжники разыскивали советских и партийных работников и чинили над ними расправу. Были зверски убиты комиссар военного округа видный большевик С. Нахимсон, председатель городского Совета Д. Закгейм и многие другие советские работники.

Мятёж был ликвидирован 21 июля 1918 года. В подавлении его участвовали: 8-й стрелковый латышский полк (487 бойцов), часть 1-го Вологодского Советского полка (80 бойцов) и караульная рота из Вологды. Командовал сводным отрядом Анатолий Ильич Геккер.

В Вологде Нуланс принимал активное участие в подготовке интервенции в Архангельск. При выезде посольства из Вологды в Архангельск на перроне вокзала открыто похвалялся: «Ждите, мы скоро вернемся сюда». Не получилось, пришлось бежать с остатками интервентов восвояси.¹⁰

ЗАГОВОР «ЖЕЛТАЯ ПУГОВИЦА»

В июле-августе 1918 года в Вологде был раскрыт контрреволюционный заговор офицеров-монархистов и кадетов «Желтая пуговица» во главе с полковником Куроченковым, бывшим командиром «батальона смерти».¹

Ниточка заговора потянулась из Архангельска. На нее напала в июне 1918 года «Советская ревизия» под руководством Сергея Михайловича Кедрова. Было установлено, что в Архангельск из Москвы, Петрограда и Вологды стали прибывать группами бывшие офицеры. Все они имели на руках подлинные документы, выданные Вологодским военконтролем, служившие для связи с белогвардейским генералом в Архангельске Овчинниковым. Кедров об этом сообщил в Москву. Подозрения подтвердились.² На Ярославском вокзале в поезде на Вологду при проверке документов чекистами один из вагонов оказался занятым офицерами, направлявшимися через Вологду в Архангельск...³

...В начале августа 1918 года красноармейцы заметили подозрительного человека близ станции Плесецкая Архангельской железной дороги. Одетый в демисезонное пальто (дело происходило летом), он стоял у телеграфного столба и нетерпеливо оглядывался по сторонам, явно кого-то поджидая. Красноармейцы обратили внимание на еще одну особенность: в ряду с обычными черными пуговицами на пальто была пришита желтая латунная пуговица. При его обыске был обнаружен пропуск, выданный Вологодским военконтролем на имя Сомова. На допросе в следственной комиссии «поезда Кедрова» задержанный долгое время отказывался отвечать, но, убедившись в безвыходном положении, все же дал показания при условии, что ему будет сохранена жизнь. Задержанный Сомов сообщил, что он был послан из Петрограда доктором Ковалевским в Архангельск к англичанам. Ему поручено было передать донесение, а затем вступить на службу в «Северную армию»...

— Где донесение и кому вы должны его передать?

— Донесение проглотил при задержании. Меня должен был встретить человек в поношенном пальто с такой же желтой пуговицей и провести до следующего пункта, так до Архангельска. Там, назвав пароль и получив отзыв, я должен был отдать донесение лицу, указанному проводником. Содержание донесения мне неизвестно.

— Назовите пароль и отзыв.

— Пароль «Двина», отзыв «Дон». ⁴

Свои показания Сомов подтвердил на следствии в Вологодской губчека. Было решено использовать эти данные и выйти на заговорщиков. Желтую пуговицу перешпили на пальто чекиста, и он стал ждать связного заговорщиков у телеграфного столба. Операция прошла успешно и позволила установить место переправочного пункта на станции Дикая близ города Вологды.

К тому времени на след заговорщиков вышли чекисты Петрограда. Председатель Петроградского ЧК Моисей Соломонович Урицкий возглавил операцию, и по его заданию работники следственной комиссии Богданов и Самодед установили связь с вербовщиками, переправлявшими людей на север. Вербовщиков было двое. Они выдали под расписку Богданову и Самодеду аванс по 400 рублей, сообщили адрес в Мурманске и предложили срочно выехать.

При их аресте один из вербовщиков успел выхватить из кармана пистолет, завязалась перестрелка. В ходе ее был убит один вербовщик и ранен второй. На допросе выяснилось: был убит Деев, ранен Логинов. ⁵

Однако показания Логинова мало что дали. На квартире вербовщиков была устроена засада. Среди задержанных визитеров оказался бывший офицер Рогошин. На следствии он показал, что был завербован на службу у англичан на Севере. Стало известно о хорошо законспирированной организации, занимавшейся вербовкой бывших офицеров и технических специалистов для формирующихся на Севере белогвардейских соединений и сбора шпионских сведений. С этого времени операции по выявлению и разгрому заговорщиков проводились совместно чекистами Москвы, Петрограда и Вологды... ⁶

Операция на станции Дикая «Желтая пуговица» позволила задержать завербованных в белую армию военного летчика О. Лонгрена, офицеров-артиллеристов Белозерова и Солминова, юнкера Михайлова. От них потянулась ниточка к бывшему полковнику Куроченкову.

Он был арестован в поезде на станции Чибсара в ночь с 19 на 20 августа 1918 года. Однако в пути следования до Вологды Куроченков выпрыгнул из вагона поезда на полном ходу, при этом сломал руку. Продвигаясь в свои родные места — Новгородскую губернию, был вынужден обратиться за помощью к жителю деревни Анисимова крестьянину Александру Савину. Куроченков предложил ему сорок тысяч рублей денег за надежное укрытие и помощь, Савин под предлогом более надежного места для укрытия привел Куроченкова в Несвойский сельсовет. Оттуда на подводе был доставлен в Вологодскую губчека.

М. С. Кедров объявил Александру Савину революционную благодарность и распорядился из конфискованных средств выделить пять тысяч рублей Несвойской волости на культурно-просветительную работу.

21 августа был арестован в Петрограде доктор В. П. Ковалевский. Он в свое время служил старшим врачом на линкоре «Император Павел I». С марта 1917 года по выходе в отставку работал санитаром Балтийского флота, имел обширные связи среди морских офицеров. С давних времен поддерживал контакты с представителями союзных военных и дипломатических миссий. На следствии признался, что был знаком с Куроченковым, а также с английским агентом, капитаном Френсисом Алленом Кроми.

«Желтая пуговица» была раскрыта. На станции Дикая задержали около 60 контрреволюционеров. Оперативно проведенное следствие по делу Ковалевского—Куроченкова позволило раскрыть структуру организации, ее связи, выяснить задачи. Вербовка бывших офицеров проводилась в Москве, Петрограде, Вологде. Через сборные пункты завербованных направляли по разным маршрутам в Мурманск и Архангельск для формирования боевых отрядов.

В разгроме контрреволюционного заговора принимали личное участие в Москве — Ф. Э. Дзержинский, в Петрограде — М. С. Урицкий, Г. И. Бокий, в Вологде — М. С. Кедров, П. Н. Александров, председатель Вологодской губчека.

СОВЕТСКАЯ РЕВИЗИЯ

Постановлением Совета Народных Комиссаров РСФСР от 18 мая 1918 года утверждается Советская ревизия в северных губерниях: Архангельской, Вологодской, Ивано-Вознесенской, Костромской, Ярославской. В состав ее вошли представители

почти всех наркоматов во главе с наркомом М. С. Кедровым в количестве 40 человек с отрядом латышских стрелков из 33 бойцов. Правительством ей были предоставлены широкие полномочия, возлагались ответственные задачи по борьбе с контрреволюцией, упрочению Советской власти на Севере. Первую остановку Советская ревизия сделала в Ярославле, затем, долго не задерживаясь, выехала в Архангельск. В Вологде работала с 5 июня по 6 августа 1918 года. Здесь представители Советской ревизии достаточно быстро убедились, что политическая бдительность Вологодской партийной организации еще не стояла на должной высоте. Кадеты, эсеры, меньшевики, окопавшись в городской думе, земской управе, кооперации, готовили контрреволюционные заговоры. Местные антисоветские газеты «Северное эхо» — кадетов; «Вольный голос Севера» — эсеров; «Северная заря» — группы «Единство»; «Грядущее» — Северной федерации анархистов; «Вологодский листок» беспрепятственно клеветали на Советскую власть. Действовали частные банки...¹

Состав Советской ревизии:

Михаил Сергеевич Кедров — нарком, председатель комиссии;

Артур Христианович Фраучи (Артузов) — секретарь;

А. Эйдук — управляющий делами ревизии;

Б. Санис — комиссар по продовольствию;

Н. Сучков, А. Щербаков — заведующие филипспекции ревизии;

Бык — врач, члены секции — В. Христофоров, В. Петров; Калашников — заведующий интендантской секцией;

С. М. Твердынский — представитель народного комиссариата финансов;

К. Корус — заведующий контрольной секцией;

Ал. Лепговский — заведующий следственной секцией;

Кранс — уполномоченный Арххозкома;

Банифатий (Фаня), сын Кедрова М. С. — фельдъегерь.²

В результате деятельности Советской ревизии были национализированы местные филиалы частных банков. Специально созданная комиссия постановила: «Все частные банки объединить в один — государственный банк» (протокол совещания от 6.06.1918 г.). Был издан приказ М. С. Кедрова о закрытии антисоветских газет «Северное эхо», «Вольный голос Севера», «Северной зари». В газете «Известия» Вологодского Совета

рабочих и солдатских депутатов (№ 120 от 11.06.1918 года) был опубликован приказ М. С. Кедрова: «Предписываю арестовать и предать суду Революционного Трибунала бывшего поверенного присяжного Трапезникова за контрреволюционную деятельность и призыв к неповиновению Советской власти и к ее свержению». Однако Трапезникову удалось скрыться. Газета правомышленнической группы «Единство» была закрыта.³

Был смещен губвоенком М. Волков (меньшевик). Сформированный Вологодский первый батальон Красной Армии оказался засоренным антисоветским элементом, в нем назревал контрреволюционный мятеж. Еще до приезда Советской ревизии в ночь с 14 на 15 мая 1918 года он был разоружен Сухонским отрядом Красной гвардии. Вместо батальона начал формироваться первый Вологодский советский полк. Военная секция Советской ревизии детально изучала личный состав полка, морально-политический дух ее бойцов и командиров. В боях с интервентами и белогвардейцами полк отличился боевыми подвигами.

Следственная секция вместе с губчека своевременно ликвидировала два крупных заговора: в июле — августе 1918 года — офицеров монархистов и кадетов «Желтая пуговица», в августе — сентябре — правых эсеров группы «Союза возрождения России». Комиссия в составе работников ревизии Ленговского, Шалина, Руткевича 27 июня ликвидировала Вологодское городское самоуправление.

Советская ревизия значительно оздоровила политическую атмосферу в Вологде и укрепила положение местных Советов в крае. В своих воспоминаниях генерал Александр Александрович Самойло, долгое время работавший вместе с М. С. Кедровым, писал: «В кратчайший срок... Кедров освободил партийные, советские и общественные организации от засилья неблагонадежных элементов и значительно укрепил морально-политическое состояние трудящихся Северного края. Он разогнал контрреволюционные организации в Вологде и тыловых районах, сумел пресечь ряд измен во всех областях политической, военной и общественной деятельности, лично руководил разгромом антисоветских мятежей...».

Связь Советская ревизия осуществляла непосредственно с В. И. Лениным через фельдъегеря Фаню Кедрова.

С 6 августа по 10 сентября 1918 года Михаил Сергеевич Кедров — командующий участком Северо-Восточной Завесы,

организует отпор интервентам и белогвардейцам, наступавшим из захваченных ими Мурманска и Архангельска. В сентябре отзывается в Москву, возглавляет Особый Отдел ВЧК РСФСР.

Активная деятельность М. С. Кедрова исторически оказалась связанной с годами становления Советской власти на Вологодчине. Родился он в Москве в 1878 году в семье нотариуса окружного суда, окончил гимназию, в 1898 году поступил в университет на юридический факультет, член РСДРП с 1901 года, в марте 1902 года арестовывается за руководство студенческими волнениями, в 1903 году ссылается в Вологодскую губернию на три года, занимается репетиторством, читает много книг по философии, совершенствуется в знании иностранного языка, летом 1903 года из Вологды совершает побег, некоторое время проживает на конспиративной квартире в семье Фраучи в селе Ждани под Боровичами, затем перебирается в Бессарабию в горсдок Хотин, здесь арестовывается и вновь отправляется в Вологду для отбывания ссылки. 22 декабря 1904 года освобождается по окончании срока ссылки, выезжает к жене Дидрикаль Ольге Августовне в город Ярославль.

Вторично в Вологде Кедров побывал во главе Советской ревизии.

В 1919 году в третий раз находится в Вологде по направлению Ф. Э. Дзержинского. Вновь напряженная работа — борьба с антисоветским подпольем. Бывшие офицеры, эсеры, меньшевики, дворянские и купеческие сынки продолжали нелегальными путями проникать через фронтную линию на встречу интервентам и белогвардейцам. В Вологде и Великом Устюге ликвидируются подпольные группы заговорщиков.

По выполнении заданий в 1919 году возвращается в Москву, работает председателем Всероссийской комиссии по борьбе с тифом (диплом врача-кардиолога защитил в 1916 году).

1920 год — председатель комиссии по расследованию злодеяний интервентов и белогвардейцев в концлагерях Мудьюге, Иоганьке.

1921 год — член коллегии ВЧК — ОГПУ.

С 1924 по 1934 год работал на руководящих должностях в ВСНХ, Наркомздраве, Верховном суде, Госплане СССР. Пишет книги: «За Советский Север» (1927 г.), «Без большевистского руководства» (1931 г.), «Под игмом английских громил», «Из Красной тетради об Ильиче» (1937 г.), «Октябрь»

ская революция и интервенция на Севере», две пьесы: «Коммунисты» и «Три года» (1921 г.) и ряд статей...⁵

16 апреля 1939 года арестован Берия в приемной Сталина, в октябре 1941 года расстрелян, несмотря на оправдательный приговор Верховного суда. В том же 1939 году был арестован сын Кедрова — Игорь Михайлович, сотрудник НКВД СССР, вместе с другом Володей Батуриным, тоже сотрудником этого ведомства. Они, по совету М. С. Кедрова, выступили с письмами по разоблачению Берия в преступной деятельности. Оба расстреляны...

Имя Михаила Сергеевича Кедрова в истории Вологодского края широко известно.

ВОЛОГОДСКИЕ МЕНЬШЕВИКИ

В Вологодском крае с его исключительно слабой пролетарской прослойкой революционное движение находилось под сильным влиянием социал-соглашателей. Это определило образование после Февральской революции объединенных организаций РСДРП из меньшевиков-интернационалистов, меньшевиков-оборонцев, частично большевиков,¹

Лидеры меньшевиков в Вологодской объединенной организации

Эсфира Исаконовна Студеницкая, по профессии зубной врач и Анна Алексеевна Дроздова, по профессии учительница, из дворян, возглавила руководство меньшевиками после выезда из Вологды Э. И. Студеницкой в Петроград, длительное время отстаивали примиренческую платформу² меньшевиков-оборонцев. В плену примиренческих объединенческих настроений находился в тот период Михаил Кузьмич Ветошкин.

С 21 июня 1917 года в Вологде стала выходить местная газета «Искра»³ — орган городской объединенной организации РСДРП. Ее редакция состояла из меньшевиков-оборонцев. От большевиков в состав редакции входил М. К. Ветошкин. Объединение большевиков с меньшевиками-оборонцами сдерживало развитие классовой борьбы, препятствовало разоблачению предательской роли мелкобуржуазных соглашательских партий. VII (Апрельская) Всероссийская конференция большевистской партии признала объединение с меньшевиками-оборонцами безусловно невозможным. Однако, объединенчество с меньшевиками продолжалось у нас сравнительно долго.

В сентябре 1917 года из городской организации РСДРП выделилась крайне правая оборонческая группа «Единство» под руководством адвоката В. Н. Трапезникова. Она специализировалась на злобной антисоветской клевете, печатала шовенистические статьи в местной кадетской газете, а позднее издавала свою газету «Северная заря». ⁴ Имелись объединенные группы в Вологодских железнодорожных мастерских, на Сухонском артиллерийском заводе, на фабрике «Сокол». В городе Вологде образовалась мелкобуржуазная еврейская социал-демократическая организация «Бунд». В организацию РСДРП в Великом Устюге в руководство пробрались меньшевики-оборонцы во главе с П. И. Запсваловым. В Череповце в марте 1917 года возникла объединенная группа РСДРП с явным преобладанием меньшевиков. Большевиков в группе имелось лишь несколько человек. Возглавляла их старая большевичка врач земской больницы Агрипина Петровна Кравченко.

Созданию в крае самостоятельных большевистских организаций серьезно мешала примиренческая позиция таких видных большевиков, как Ивана Адамовича Саммера, Шалва Зурабовича Элиава и Михаила Кузьмича Ветошкина. Они от февраля к Октябрю не занимали выдержанной большевистской линии, находились в одной организации с меньшевиками-оборонцами и сами уклонялись в сторону революционно-оборончества. На мартовском (1917 г.) Всероссийском совещании партийных работников созванном Бюро РСДРП (б) вологодских большевиков представляли И. А. Саммер, Ш. З. Элиава. Они одновременно были делегатами от Вологодского Совета рабочих и солдатских депутатов. На совещаниях они занимали позицию «революционного оборончества» и по вопросу о войне и мире голосовали вместе с группой Севрука, за оборонческую резолюцию, автором которой был меньшевик Церстели.

Вместе с тем все больше обострялась борьба между большевиками и меньшевиками. В своих воспоминаниях К. П. Юшков ⁴, рабочий главных железнодорожных мастерских пишет: «В первой половине мая 1917 года состоялось общее собрание членов РСДРП города Вологды. Обсуждался вопрос о внутреннем положении. С докладом выступила Э. И. Студеницкая. Она призывала к поддержке Временного правительства и подчеркнула свое отрицательное отношение к апрельским тезисам В. И. Ленина. Ее поддержал меньшевик Маймистов, будовец Гольдин и другие соглашатели. Совер-

шенно по другому выступали рабочие большевики В. И. Мохов, А. А. Котов. Одобрив тезисы В. И. Ленина, они разоблачали меньшевиков. После собрания борьба с меньшевиками усилилась.

В сентябре 1917 года образовали самостоятельную большевистскую организацию члены группы железнодорожных мастерских Вологды.

3 октября 1917 года оформились большевистские организации на Сухонском артиллерийском заводе.

7 октября 1917 года — на фабрике «Сокол».

24 сентября 1917 года была создана самостоятельная большевистская организация в Череповце во главе с А. П. Кравченко.

В начале октября 1917 года из объединенной организации РСДРП в Великом Устюге вышли меньшевики-оборонцы. Организацию возглавил большевик И. М. Шумилов.

Окончательный разрыв с меньшевиками произошел после Октября. Местная газета «Искра» прекратила свое существование.⁵

ОСОБЫЙ ОТРЯД

Жизнь, щедрая по времени в молодости, скупа под старость и каждый прожитый день становится по-особенному дорог, насыщен воспоминаниями:

А было... В марте 1919 года председатель Вологодской Губчека Петр Никитич Александров вручил молодому коммунисту добровольцу Красной Армии Сергею Александровичу Буракову удостоверение сотрудника ЧК и личное боевое оружие. Время было суровое. Еще в августе 1918 года Вологда и губерния объявлены на осадном положении. Архангельск захвачен интервентами, к Вятке подступал Колчак, на страну надвигался голод. Подобно половодью распространялось мешочничество. Толпы горожан наводнили наиболее обеспеченные хлебом Никольский и Тотемский уезды, где в обмен на свои последние пожитки покупали у кулаков муку. Борьба за хлеб становилась борьбой за Советскую власть. Продовольственные отряды вместе с комитетами бедноты вели решительную борьбу с теми, кто укрывал хлебные запасы...¹

В июле 1919 года офицер царской армии Жуков в волостях Грязовецкого уезда организовал банды «зеленых». Это были дезертиры, кулаки и часть местных крестьян, спровоци-

рованных на восстание в связи с провозглашением сбора чрезвычайного налога по изъятию укрываемых проводльственных запасов. Банда «зеленых» была двинута на Вологду. Цель: захватить желснодоржный узел и соединиться с интервентами...²

Сергей Бураков и Александр Окуличев получили задание доставить секретный пакет Подоханову в особый отряд, которому было поручено разгромить «зеленых». Вооружившись винтовками, гранатами, посыльные к вечеру на велосипедах прибыли в Котельниково (ныне Можайскос), однако штаб к этому времени переместился в деревню Пауфилово. После ночевки в Котельниково, они продолжили путь по лесной дороге. Где-то в середине пути до деревни Пауфилово произошла первая в жизни Буракова вооруженная схватка с врагом. На велосипеде он двигался первым. Неожиданно за поворотом дорогу перекрыла группа «зеленых». Быстро сокращалось расстояние. Решение пришло мгновенно: резко затормозить и применить гранаты. Враг не предвидел этого. Несколько бандитов свалились замертво, остальные разбежались. К моменту, когда подъехал Окуличев, все уже было кончено. Остальной путь проделали за короткое время. Задание было выполнено. Приказом командира они были зачислены в отряд..

Главный опорный пункт «зеленых» — село Владычное Пошехонского уезда Костромской губернии было хорошо укреплено. Штабом «зеленых» руководил бывший офицер Мамонтов. Отдельными отрядами — белогвардейские офицеры. Подступы к штабу охранялись заставами, выдвинутыми вперед по направлениям на трактах: Вологодском, Грязовецком, Даниловском, Пошехонском на расстоянии от одного до двух переходов, в расчете на маневрирование отрядов. Население было напугано провокационной агитацией о якобы зверствах Красной Армии к местным жителям. Крестьяне с имуществом и скотом скрывались в лесах.

Для борьбы с «зелеными» и были направлены особые отряды из состава Красной Армии от гарнизонов Ярославля через Данилов—Рыбинск —Пошехонье, и Вологды через Грязовец по Пошехонскому шоссе. В состав Вологодского особого отряда входили: курсанты из группы подготовки комсостава, пулеметная команда корпюлка, эскадрон кавалерии, команда гранатометчиков, отдельного запасного батальона VI армии, сводный взвод конной разведки от войск ВЧК, и команды вспомогательного хозяйственного назначения. Общая чис-

ленность особого отряда — 750 бойцов. Командовать отрядом был назначен инспектор Вологодского Губвоенкомата Иван Матвеевич Подоханов, политкомом Максим Васильевич Сороченко.

Особый отряд выступил 4-го июля 1919 года по направлению Пошехонского тракта. В районе деревни Панфилово отряд начал теснить передовые заставы «зеленых». Были очищены деревни Назарово, Макеево. 9-го июля особый отряд выступил в направлении села Владычно. Завязался бой. Огонь из орудий вызвал в стане «зеленых» панику, разрозненные их части бежали в леса. Первым был захвачен телеграф. Командир «зеленых» Жуков бежал так спешно, что даже оставил все оперативные сводки. Используя их, удалось связаться с командирами застав «зеленых» и выяснить их расположение и тактику действия. Заставы были сосредоточены для отражения продвижения особых отрядов Красной Армии из Пошехонья. Вологодский отряд поспешил на соединение с Пошехонским. Совместными действиями банды «зеленых» были разгромлены.

11-го июля 1919 года Вологодский особый отряд был возвращен в Вологду в связи с завершением боевого задания.³ Однако главарю банды Жукову и ряду его помощников удалось скрыться. Позже с помощью крестьян они были задержаны и осуждены Ревтрибуналом. После разъяснительной работы рядовые пленные были отпущены по домам, с условием, что те, кому положено было служить, явятся в военкоматы для зачисления в Красную Армию. Через три дня во многих крестьянских семьях провожали сынов и мужей в Красную Армию. Сергей Бураков, Николай Окулевич, Максим Сороченко возвратились на работу в Вологодскую Губчека. Иван Матвеевич Подоханов выехал в Архангельск, тяжело заболел и похоронен на городском кладбище.

Организованное выступление «зеленых» прекратилось, но продолжали в крае действовать отдельные их группы...

В июне 1920 года по железнодорожному селектуру было получено тревожное сообщение: бандгруппа «зеленых» напала на Вологодское отделение милиции, связала дежуривших милиционеров, захватила имевшееся оружие, освободила арестованных, прихватила пишущую машинку, негоряемый ящик, телефонный аппарат и скрылась. На участке от Вологды до станции Вожега участились случаи ограбления населе-

ния, товарных вагонов, хищение муки, других продовольственных продуктов. Жители окрестных сел вдоль железнодорожного пути от станции Семигородней до Харовской, в страхе бежали к родственникам в соседние села.

Сотрудниками ЧК и органов милиции оперативным путем было установлено: бандгруппа «зеленых» из дезертиров обосновалась в захваченном ими Семигороднем монастыре. Было принято решение о разгроме бандгруппы. При задержании банда оказала вооруженное сопротивление. Главарь банды, участник Кропштадтского мятежа и часть бандитов в перестрелке были убиты, остальные обезоружены. В сражении с бандами погиб сотрудник транспортной ЧК станции Морженга товарищ Сладков.⁴

Дело участников бандгруппы «зеленых» разбиралось выездной сессией Ревтрибунала. Главари бандгруппы были осуждены. Большинство рядовых бандгруппы раскаялись и попросили позволить искупить свою вину на фронте. Их просьба была удовлетворена и они были направлены в воинские части на фронт.

В 1920 году территория Вологодского края была полностью очищена от бандформирований «зеленых». В этом большую роль сыграл особый Вологодский отряд.

ПРИШЕКСНИНСКОЕ ВОССТАНИЕ

...«Мы имеем одного чрезвычайно опасного тайного врага, который опаснее многих контрреволюционеров: этот враг — смертельный враг социалистической революции и Советской власти, которая является небывалой еще нигде народным парламентом нового типа для бедных — враг, каким является стихия мелкобуржуазного собственника»...

В. И. Ленин. Том 36, стр. 235.

В суровые годы становления Советской власти в Вологодском крае серьезную опасность представляли кулацко-бандитские эксцессы.

Крупное восстание произошло в районе станции Шексна Череповецкого уезда. Восстание вспыхнуло первого декабря 1918 года одновременно в восьми волостях. Ядром восстания явилась Починовская волость. Руководители восстания белогвардейские офицеры, правые эсеры, местные кулаки.¹

К моменту возникновения восстания в уезде производилась реквизиция хлеба у кулаков, мобилизация в Красную

Армию, отправка на Северный фронт значительного количества лошадей.

Под воздействием активной эсеровско-кулацкой агитации и провокационного действия руководителей восстания, разославших по деревням гонцов, которые оповестили крестьян: «Всем собраться в Волисполкомы для участия в собраниях в связи с приездом комиссии по учету хлеба». На спровоцированных таким путем собраниях крестьян, выступили с подстрекательскими речами эсеровские элементы. Кулаки открыто призывали к восстанию и воспрепятствовали отправке мобилизованных в Красную Армию. Одновременно они распространяли слухи о падении Советской власти в Вологде и Череповце. Введенные в заблуждение массы восстали, к ним примкнула часть призывников.

Восставшие разгромили Чуровский, Усть-Угольский и Починковский Волисполкомы, арестовали отдельных представителей актива и местной власти и толпой до трехсот человек прибыли на станцию Шексна, где у дорожного мастера Перцева забрали путевой инструмент, спилили телеграфные столбы, сняли охрану с железнодорожного моста через реку Шексну, и установили свою охрану. Движение по железной дороге было прервано. Восставшие имели на вооружении винтовки и гранаты, несколько пулеметов. Оружие было захвачено в военкоматах, извлечено кулаками из подполья, а также отобрано при разоружении двух рот красноармейцев вологодского отряда, высланного для подавления восстания.

Вот как описывает один из моментов восстания председатель Драгунского волостного собрания Николай Петрович Зеленин: «...Шло Драгунское волостное собрание, на котором я председательствовал. В конце собрания вваливаются человек двадцать мобилизованных ребят, подают мне бумагу и говорят: «Читай!» Вижу я, что дело неважное и под предлогом, что забыл дома очки, читать отказался. Тогда взял эту бумагу Коморов и прочитал. Это было воззвание к восстанию против Советской власти, против мобилизации в Красную Армию. После этого кулаки потребовали, чтобы на завтра мы собрали «свободное» для всех собрание, на котором обсудить вопрос — примкнуть или нет к восстанию...²

На другой день толпа пьяной молодежи в количестве двухсот человек, подстрекаемая кулаками, захватила помещенные военного комиссариата, сожгла все мобилизационные списки, канцелярские дела и растащила двадцать винтовок...»

В связи со сложившейся обстановкой второго декабря на станцию Шексна прибыла из Череповца бронелетучка с вооруженным отрядом бойцов. Одновременно выступил череповецкий объединенный отряд, сформированный по решению Губкома и Губисполкома из бойцов караульного батальона железнодорожного полка и актива партийной организации. Командование отрядом было возложено на Губвоенкома Владимира Яковлевича Королева. Командирами отрядов были назначены: Козлов, Карманов, Гаврилов, Белоканов, Богданов, Рупало, Таврин. Кроме того из Вологды был направлен бронепоезд «Степан Разин» с хорошо вооруженными бойцами и конным отрядом под командованием начальника железнодорожного Губчека Якова Михайловича Брука.

Через три дня восстание было подавлено. Руководителям восстания удалось скрыться. Наиболее активные участники восстания осуждены.

Вспоминая об этих событиях Яков Михайлович Брук писал:²

«В декабре 1918 года получил сообщение, что в уезде Череповца вспыхнуло кулацкое восстание, ими захвачена станция Шексна. Восставшие могли взорвать мост и мы оказались бы отрезанными от Петрограда. Я в то время работал начальником железнодорожного отряда Губчека на станции Вологда. Взял из части особого назначения пятьдесят конных бойцов, вызвал из Ярославля бронепоезд «Степан Разин» и выехал на место. До отъезда позвонил в Шексну, спрашиваю: «Кто говорит и что происходит на станции?» Отвечают: «Говорит представитель народа. Мы захватили станцию. Мы здесь хозяева». На бронепоезде подъехал к станции Чебсара, расположились на подходе к Шексне. Приказал дать два холостых выстрела, а затем с конным отрядом направилась в села. В этом районе восставшими был задержан продотряд под руководством уполномоченного Губкома партии Шаршавина. Освободив этот отряд из-под ареста, выручил активистов задержанных кулаками. Против восставших крестьян наша группа действовала не оружием, а горячим большевистским словом. В Череповец мы не поехали. Тамошние большевики и местные чекисты сами справились с восставшими и помощи не потребовалось...».

Другой участник подавления восстания старый большевик Иван Иванович Козлов рассказывал:³

«Сведения о восстании были получены 1-го декабря 1918 года поздно вечером и потому собраться нужно было немедленно. Из Череповецкого гарнизона взяли два взвода красноармейцев и два пулемета под командованием товарища Маслова. Начальнику станции Череповца было предложено подать вагоны, но это распоряжение он выполнил только под угрозой расстрела. Наш отряд останавливается между Шеломовым и Шекспой на переезде деревни Курово с тем, чтобы ночью захватить указанную деревню и подойти на станцию Шексна, с той стороны, откуда повстанцы нас не могли ждать. Но этот маршрут пришлось изменить из-за обстрела нас из деревни Курово. На следующий день, рано утром на помощь из Череповца на это направление пришло подкрепление — бронелетучка с тремя орудиями, правда примитивными. Станция Шексна была очищена и железнодорожное сообщение Вологда—Петроград восстановлено... Руководители восстания в этих волостях штаб-капитан Соколов и кулак Шерстнев скрылись...».

Руководителя подавления восстания Якова Михайловича Брука в Вологде хорошо знали. Уроженец города Витебска, по профессии портной, в Минске был принят в РСДРП. На квартире хранил оружие организации, был вынужден перейти на нелегальное положение, скрываться в Челябинске, Златоусте, Уфе, Самаре, где включался в нелегальную работу, участвовал в массовках за Волгой, в организации подпольной типографии. В 1907 году арестовывается, ссылается под гласный надзор полиции в город Кадников Вологодской губернии. В 1909 году совершает побег, скрывается в Томске, Красноярске. В октябре 1914 года арестовывается, этапируется в Кадников на прежнее место ссылки. Из Кадникова переводится в Вологду, работает портным, участвует в организации общества «Просвещение», передает обществу часть литературы из личной библиотеки, собранные средства от лекций и литературно-художественных вечеров передает в партийную кассу, все это время в Вологде является членом городской группы РСДРП. По освобождении из ссылки остается на жительство в городе Вологде. После февральской революции организует в Вологде Союз губернских портных «Иголка», становится его председателем. От Союза избирается в Исполком Вологодского Совета рабочих и солдатских депутатов. После Октябрьской революции работает заместителем отдела управления Губисполкома, откуда направляется на работу в Вологодскую Губчека и назначается начальником железнодорож-

ного отдела Губчека: В 1919 году некоторое время работает председателем Вологодской Губчека (с 17 мая 1919 года) затем во главе конного отряда направляется на борьбу с белофиннами. По выполнению задания возвращается в Вологду занимает ряд руководящих постов в Ревтрибунале, Юстиции, судебных органах, партколлегии Край КК. 30-го сентября 1937 года подвергается аресту. В 1939 году освобождается, восстанавливается в партии, работает в органах социального обеспечения. Яков Михайлович Брук, в трудные годы интервенции и гражданской войны в судьбе Вологодского края, становления Советской власти сыграл заметную роль.

НИКОЛЬСКАЯ И ВЕРХКОКШЕНГСКАЯ ТРАГЕДИИ

Деятельность продовольственных отрядов в Вологодском крае проходила в обстановке острой классовой борьбы. Трагически сложилась судьба продотрядовцев, направленных в Никольский и Тотемский уезды. От рук кулаков в Никольском уезде погибли помощник комиссара продотряда петроградский рабочий Михайлов, продармейцы Хохалев и Кропалев. Особенно варварскому истязанию подверглись продармейцы в Верхкокшенге Тотемского уезда.¹

В своих воспоминаниях ветеран уездной Чрезвычайной Комиссии Иван Илларионович Чуркин, член партии с 1918 года, пишет:²

«В конце ноября 1918 года было получено сообщение, что в Верхкокшенгской волости уничтожен продотряд из 25 человек. Все продотрядовцы убиты местными кулаками, когда начальник продотряда Г. М. Шаршавин находился на совещании в Тотьме. Сразу уездная ЧК приняла меры. Был организован отряд из 30 человек. Тут же выехали на место происшествия. По зимняку доехали за сутки. В селе Озсрово, близ Верхкокшенги, узнали, что убийство было совершено под руководством председателя волисполкома Демидова, который был недоволен изъятием излишков хлеба у зажиточных крестьян.

Демидов организовал кулачество против продотрядовцев. К тому времени фронт белых был не очень далеко от волости, в каких-нибудь сотнях километров. Демидов послал туда ходоков с извещением, что он поднял восстание в волости. Послал своих людей в Минскую, Озерскую и Заячеринскую волости с требованием восстать против Советской власти. Но волости эти Демидова не поддержали, когда присхал отряд

УЧК в Верхкокшенгу, большинство крестьян бежало кто куда, скрылся и Демидов. На месте выяснилось: когда Г. М. Шаршагин ушел в Тотьму Демидов воспользовался этим, созвал в волисполком своих единомышленников, составил план расправы над отрядом, который стоял по три-четыре человека в близ лежащих деревнях. Вечером Демидов заготовил повестки-извещения каждой группе, чтобы они немедленно пришли в волисполком по срочному делу. Продотрядовцы с винтовками стали приходить в волисполком, где их сразу же обезоружили и посадили в арестантское помещенис. Когда всех обезоружили, по одному выводили, якобы на допрос, на крыльце убивали в одиночку плахами (расколотыми поленьями) и сбрасывали к ограде. Таким путем всех убили. Трупы продотрядовцев к нашему приезду лежали у ограды в разных позах. Всех их начали свозить в большую деревенскую баню, чтобы оттаять тела. Топить баню заставили женщин, а они так «постарались» — взяли и сожгли баню. Пришлось хоронить обугленные трупы на кладбище Городище Спасской волости.

Было проведено тщательное расследование. Активных участников зверской расправы над продотрядовцами доставили в Тотьму. Все они были осуждены. В 1983 году был задержан Демидов и осужден».

На кладбище в Городище похоронены:

Аксенов Василий Иванович — уроженец Фрязино Вологодского уезда;

Бурачек Станислав — уроженец Тотьмы;

Горбунов Иван Иванович — уроженец Сокола, рабочий фабрики «Сокол»;

Губин Михаил Иванович — уроженец Грязовца;

Евдокимов Иван Алексеевич — уроженец Сокола, рабочий фабрики «Сокол»;

Ершов Иван Николаевич;

Киселев Виктор Иванович;

Клюев Константин Павлович — уроженец села Осевское Кадниковского уезда;

Крупенников Павел Иванович — уроженец села Исатенево Вологодского уезда;

Миров Степан Захарович — уроженец села Голенино Вологодского уезда;

Молчанов Алексей Васильевич;

Новожилов Михаил — уроженец деревни Нагорново Вологодского уезда;

Петров Никандр Николаевич — с фабрики «Сокол»;

Шехов Александр Андреевич — уроженец Сокола, рабочий фабрики «Сокол».

Имена остальных погибших продотрядовцев еще надлежит установить.

ВОЗМЕЗДИЕ

Документальный рассказ

По инициативе большевиков железнодорожной партийной организации в Вологде с 1 октября 1911 года начали функционировать вечерние курсы для рабочих...

...Однако курсы просуществовали всего четыре месяца. Через провокатора Коншина жандармерия узнала о подпольной работе на курсах.

(Очерки истории Вологодской организации КПСС стр. 120).

Эта загадочная трагическая история увлекла Михаила Васильевича Бодрова. Среди чекистов Вологодского Губотдела ОГПУ он пользовался авторитетом. Локаничная гравировка на именных часах: «За отличную службу, мужество и отвагу», вызывала уважение. Его жизнь была не из легких. В двадцать пять лет засеребрились виски. Сказались годы ожесточенной гражданской войны по разгрому белогвардейщины. Коммунисту с двадцатого года жизнь с лихвой преподала уроки классовой борьбы. Но куда бы его ни забрасывала судьба певучее «О» выдавало коренного вологжанина, пристальный взгляд светло-серых глаз никого не оставлял равнодушным. Может быть поэтому машинистка Губотдела Валентина Ивановна первым печатала его материалы. Вот и сегодня, склонившись над машинкой, она забыла о времени. Содержание листков перенесло ее в предреволюционные годы.

«...Декабрьская метель тысяча девятьсот одиннадцатого года погрузила ночной город Вологду в вымершую пустошь, даже не слышно лая собак. Жители спрятались в домах, отогрелись на полатах, жарко натопленных печках. В трубах завывала круговерть, старухи мелко крестились, матери укутывали потеплее детей, мужики с вечера залегли спать.

Кто же это шагает, согнувшись в три погибели, озираясь по сторонам, засыпанных сугробами улиц? Какая нужда выгнала его на улицу в эту жуткую ночную непогоду? Куда он

спешит? Человек шел, приближаясь к знакомому дому. Сквозь щель заметил огонек, пробивавшийся через щель в приоткрытой ставне. Его ждали, и он, напрягая последние силы, ускорил шаг.

В комнате уютно, тепло. Полковник, одного взгляда которого было достаточно, чтобы привести в трепет подчиненных губернской жандармерии, лично пожимает руку пришедшему, приглашает к столу уставленному всевозможными закусками, наливает чарку царской водки, и не спешит с расспросами.

— Очень хорошо, что вы вовремя пришли. Я надеюсь, никаких неприятностей с вами не произошло?

Уют, тепло, обильное угощение расположили пришедшего к беседованию, на время он забыл гложущей душу совесть.

Полковник успокаивает:

— Я понимаю, вы единственный кормилец семьи, и нам вовсе не безразлична теперь ваша судьба. Я рад вручить жалование. Вот бумага, ручка, пишите: «Мною, «Демьяном», получено двадцать пять рублей. Не благодарите, мы умеем ценить преданность патриота. Теперь я готов вас внимательно выслушать.

«Демьян» разговорился:

— Представляется возможность съездить в Петербург, поручено установить связи.

— Прекрасно! Когда должны выехать?

— Это зависит от моего согласия.

— Хорошо, на следующей встрече мы определим с вами срок. А сейчас интересуюсь, что нового на курсах?

— Выступал лектор из Москвы. Очень интересно рассказывал о внесении сознательности в стихийное рабочее движение.

— Вы установили, кто был лектор?

— Нет. Говорят известный ученый историк.

— Нам очень важно знать: кто именно?

— Постараюсь выяснить в разговоре с Иваном Ефимовичем Ермолаевым.

— Соблюдайте осторожность, чтобы не вызвать подозрений. Лучше всего заявите, что не вполне поняли лектора, сомневайтесь в его компетенции. Вам обязательно назовут, что это за личность.

— Хорошо, так и сделаю. Еще я принес тринадцать прокламаций.

— Прокламации! О чем?

— Да вот они, тут все написано.

— Безобразие! Опять о событиях Девятого января. Хорошо что вы их принесли своевременно, примем решительные меры.

— Я боюсь, меня могут заподозрить. Прокламации я получил от Ермолаева, чтобы раздать рабочим железнодорожных мастерских.

— Не волнуйтесь, все будет сделано чисто. Чтобы на вас не падало подозрений разрешаю высказывать недовольство в духе социалистов, только запрещаю одно — нецензурно ругать царя.

— Понимаю.

— Вот и прекрасно. Жалование ваше будет увеличено до тридцати рублей.

И вновь бесноватая кутерьма ночной метели. Идет согнувшись в три погибели человек, мысленно повторяет: «Демьян», и на миг колышет совесть в сердце, но тут же растворяется бесследно в снедающей душу зависти к разгульной богатой жизни, ради которой он был готов на все. Пальцы жадно перебирают хрустящие ассигнации...»

Таким представлялся Михаилу Васильевичу подсудимый «Демьян», скрывавшийся до тысяча девятьсот двадцать пятого года.¹

Валентина Ивановна перечитывает напечатанное и невольно восклицает: «Что же дальше?»...

Михаил Васильевич просматривал очередную подборку дел. Сотрудники, заходившие в кабинет, с удивлением замечали, что он больше походил на библиотеку, чем на служебный кабинет. Дела, книги, журналы, рукописи, справочники — загромождали рабочий стол, стулья и заполняли специально установленную этажерку. Сотрудники спешили выйти, соблюдая максимальную тишину. Всем было понятно: идет упорный поиск доказательств и каждая минута предельно дорога.

Отложив дела в сторону, Михаил Васильевич стал перечитывать плотно исписанные листки с собранными по крупинкам сведениями. Нужно было с наибольшей объективностью представить жизнь Вологодской губернии и города Вологды тысяча девятьсот одиннадцатого года, в котором развернул свою провокаторскую деятельность «Демьян».

Губернский город Вологда насчитывал тридцать две тысячи человек. По тем временам был вторым по числу жителей в

Северном крас, после Ярославля. На улицах купеческие дома терялись в массе ветких лачуг ремесленников, кустарей и отхожих крестьян, ютившихся целыми семьями на хозяйских дворах, занятых чуть ли не сутки на изнурительной работе по очистке льна. Город с лавками, магазинами, с редкими булыжными мостовыми, со стадом мычащих коров, с извозом, ярмарками, храмами, с ухарством подвыпивших толстосумов, купеческих и помещичьих сынков, с каторжным трудом и нищенским существованием заводского люда главных железнодорожных мастерских, депо и вокзала, с приказчиками, семинаристами, с поднадзорными политическими ссыльными со всех концов царской России, с двуглавым орлом и полицейскими стражами — оплота порядка и опоры царя-батюшки.

Промышленный подъем усиливал пролетарское ядро, возрастало революционное движение. В эти годы в тактике большевиков придавалось большое значение использованию легальных форм работы.

Исторические события оживали перед взором Михаила Васильевича. Он по нескольку раз перечитывал каждую страницу.

В сентябре тысяча девятьсот одиннадцатого года в Вологде появилось объявление: «Производится запись на вечерние и воскресные курсы для рабочих под попечительством купчихи Соколовой». Первого октября тысяча девятьсот одиннадцатого года курсы были открыты на Громовской улице, теперешнем проспекте Победы в доме Ивановского. Записалось сто тридцать человек в основном рабочие большевики и демократически настроенные приказчики. Имя Соколовой, женщины больной и далекой от политики, было использовано в качестве прикрытия. В правление курсов вошли большевики Василий Иванович Мохов, Николай Гаврилович Хрулев, Антон Михайлович Казак.

На курсах, наряду с изучением русского языка, арифметики, алгебры, ботаники, географии, изучались: древняя история, право и политическая экономия. Преподаватель курсов, историк Писарева, составила учебник истории России, он был отпечатан и продавался в магазине либерала Тарутина. Курсы просуществовали всего четыре месяца.

Именно к этому времени относятся первые следы деятельности глубоко законспирированного провокатора, хорошо знавшего нелегальную работу на курсах группы РСДРП. Он очень помог жандармерии в арестах активистов-революционеров.

Удар был нанесён внезапный и жестокий. Потребовалось два года борьбы рабочих революционеров и ссыльных большевиков, чтобы добиться открытия в тысяча девятьсот четырнадцатом году легального культурно-просветительного общества — «Просвещение». И все это время тень провокатора упорно следовала по пятам революционеров. Был арестован большевик Иван Ефимович Ермолаев, кандидат в выборщики в четвертую Государственную Думу. Усилилась слежка за ссыльными большевиками. Репрессии наносились явно сведущей рукой.

Михаил Васильевич бережно извлекает из папки два архивных документа — шифрограммы:

31 января 1912 года. Петербург, шифр 32 стр.

Нач. охранного отделения.

Вологодские партийные предлагают сотруднику «Демьяну» съездить в Петербург, дадут явочные адреса, телеграфируйте желательность этой поездки, будет стоить пятнадцать рублей.

№ 137

Полковник Конисский.

«Вологда, нач. Губ. жандармского управления.

Из Петербурга 3454. В 1245 ДН.

137 Поездка, повидимому, полезна.

№ 59

Полковник Котен. ²

...Незаметно проходит еще один день. Каким он будет завтра? Михаил Васильевич снова погружается в изучение материалов, ему хорошо известно: от первого допроса чаще всего зависит результат расследования.

Утром, следующего дня, из камеры приведут подсудимого. Грустный, с обрюзгшим лицом, со взглядом устремленным в пол, подсудимый производит гнетущее впечатление.

Михаил Васильевич дал себе слово: сдерживаться при любых ситуациях и ответах подсудимого. Активный, логический диалог он продумал детально и тщательно подготовился к нему, разбирая различные версии ответов подсудимого. Каждый допрос становился своего рода искусством, в котором сталкиваются характеры, и потому бывают неповторимо интересными...

— Скажите, — Михаил Васильевич дождался когда подсудимый посмотрел на него, — как мне правильно вас называть?

— Меня?

Было ясно, что такого вопроса от следователя он никак не ожидал и теперь не спускал с него глаз.

— Да, вас.

— Коншин Александр Григорьевич.

— А может быть просто «Демьян»?

— Это кличка.

— Когда и кто вам присвоил эту кличку?

— Секретным сотрудником под кличкой «Демьян» я состоял в Вологодском жандармском управлении с тысяча девятьсот десятого года по тысяча девятьсот четырнадцатой год. «Жалование получал от губернского жандармского управления вначале по десять рублей, а затем по тридцать рублей. Завербовал меня начальник губернского жандармского управления...

Так началось разоблачение провокаторской деятельности Коншина — «Демьяна».

Первоначальные данные на провокатора Коншина — «Демьяна» были обнаружены в материалах Вологодского губернского жандармского управления в 1917 году после февральской революции. Однако, временным правительством Коншин осужден не был, и только в 1925 году, в результате длительных поисков, он был найден в местечке Станция Губаха, Пермской железной дороги, арестован и этапирован в Вологду...

Валентина Ивановна пришла на работу так рано, что даже дежурный по управлению посмотрел на нее с удивленным любопытством: «Что, мол, случилось?». Она поспешила за машинку, и вот уже замелькали строчки:

«...Коншин, будучи рабочим Главных железнодорожных мастерских в тысяча девятьсот восьмом году примкнул к Вологодской группе РСДРП, состоял членом последней, принимал активное участие в работе, создал себе авторитет среди рабочих Главных железнодорожных мастерских, в достаточной степени был популярен среди членов социал-демократической группы приказиком, был введен в состав тройки, которая руководила всей политической работой в Главных железнодорожных мастерских.

В день ареста Коншина жандармерией, третьего ноября тысяча девятьсот десятого года, он дал свое согласие стать секретным сотрудником политического отделения по розыску при Вологодском губернном жандармском управлении.

С этого времени, состоял в Вологодской группе РСДРП, стал освещать деятельность последней перед ГЖУ под кличкой «Демьян».

Копшин за период 1910—1914 годов через связи с начальником ГЖУ на конспиративных квартирах давал письменные, устные сведения о деятельности социал-демократической группы железнодорожников и приказчиков, а также отзывал настроенные рабочих Главных железнодорожных мастерских и давал сведения о связях с организациями других городов — Вятки и Петербурга, стал давать сведения об отдельных членах ее, как-то: о Василии Ивановиче Мохове, о Николае Гавриловиче Хрулеве, о Петре Алексеевиче Козыреве, об Антоне Михайловиче Казаке, об Иване Ефимовиче Ермолаеве. Давал сведения на отдельных преподавателей вечерних, воскресных курсов — Воронову, Михайлову, Писареву. В достаточной степени проявил свою предательскую деятельность в период предвыборной кампании, которую вели члены Вологодской социал-демократической группы в тысяча девятьсот двенадцатом году, желая провести своих кандидатов в четвертую Государственную Думу. Полученные им от Ивана Ефимовича Ермолаева прокламации в количестве тринадцати штук для распространения среди рабочих Главных железнодорожных мастерских накануне Девятого января 1912 года, передал в руки жандармерии.

Результатом провокаторской деятельности Коншина явились:

— частные обыски с арестом и без арестов среди социал-демократической группы рабочих Главных железнодорожных мастерских, а также среди членов группы приказчиков города Вологды;

— обыски у активных членов РСДРП и преподавателей вечерних, воскресных курсов для рабочих, учинения над ними политического надзора в течении одного года и в следствии этого закрытие самих курсов;

— срыв предвыборной кампании в четвертую Государственную Думу и арест кандидата в нее Ивана Ефимовича Ермолаева, вследствие чего Вологодская социал-демократическая группа была лишена возможности избрать полное число своих кандидатов в четвертую Государственную Думу;

— установление Вологодским жандармским управлением по надзору слежки за связями Вологодской демократической группы с другими организациями в Вятке и Петербурге.

Все это в какой то мере парализовало деятельность Вологодской социал-демократической группы, не давала развивать работу в полном объеме.

На основании этого Вологодский губернский суд в апреле 1926 года приговорил Коншина — «Демьяна» к пяти годам лишения свободы...»

Отстукана последняя буква. Валентина Ивановна глубоко задумалась: «Как можно после этого продолжать жить?» Она как-то спросила об этом Миханла Васильевича и услышала: «Нет более сурового возмездия, чем презрение народа. Коншин отбудет наказание, его освободят, но ничто не снимет с души морального падения, и никогда не озарит радость темную душу провокатора, и сколько бы не прошло времени, судьба его — прах и ничто».

Это были пророческие слова.

СПИСОК

использованных источников и литературы:

Первый раздел — Вологодский край

1. Перепеченко П. К. «Вологда и окрестности». Книга изд. областной книжной редакции, Вологда, 1957 г., стр. 8.

2. Очерки истории Вологодской организации КПСС. Северо-Западное книжное издательство, 1969 г., стр. 261.

В 1921 г. в Вологодскую губернию входили шесть уездов: Вологодский, Вельский, Грязовецкий, Кадниковский, Каргопольский, Тотемский.

В Череповецкую губернию входили пять уездов: Череповецкий, Устюженский, Кирилловский, Белозерский, Тихвинский.

В Северо-Двинскую входили четыре уезда: Велико-Устюгский, Никольский, Сольвычегодский, Яренский, стр. 261.

3. Очерки истории Вологодской организации КПСС, Северо-Двинского книжного издательства, 1969 г., стр. 12—19.

Второй раздел — Федерация анархистов

1. Спецархив, дело № 5837—II. В деле имеются: Два номера газеты «Грядущее» за 1918 год (подлинники) с выступлениями А. Д. Федорова, письмо (подлинник) председателя Губисполкома М. К. Ветошкина, направленное в следственные органы о привлечении к уголовной ответственности Федорова А. Д.

2. Спецархив, дело № 7774—0.

3. Заявление А. Д. Федорова (подлинник) об откате от политической деятельности, и решение по нему, сохранилось в фондах Вологодского партархива.

4. Спецархив (город Брянск), личное дело сотрудника за № 23 на Я. В. Смушквича, архивный № 1232, материалы относящиеся к 1918 году.

5. Воспоминания ветерана транспортного ЧК ст. Вологда Николая Ивановича Синецины, написанные им 16.0.1968 года. Фонд Вологодского музея Чекнистская слава.

6. Голиков Д. Л. книга «Крушение антисоветского подполья в СССР». Издательство политической литературы, Москва, 1975 г., стр. 144.

Третий раздел — «Союз возрождения России»

Издательство Политической литературы, Москва, 1975 год, стр. 118.

1. Голиков Д. Л. книга «Крушение антисоветского подполья в СССР. Основателями «Союза возрождения России» были: от партии народных социалистов (трудовики) Н. В. Чайковский, В. Л. Мякотин, А. В. Пошехонов, от правых эсеров Н. Д. Авксентьевский, Бунаков-Фундаминский, несколько меньшевиков-оборонцев во главе с В. Н. Розановым, кадеты П. И. Астров, Н. М. Кишкин, Д. И. Шаховский, профессор С. П. Мельгунов.

2. Игнатьев В. И. книга «Некоторые факты и итоги четырех лет гражданской войны». 1917—1919 гг. Издательство 1925 года. Раздел — «Вологодский период».

3. Смирнов М. А. книга «О Михаиле Кедрове». Издательство политической литературы, Москва, 1988 год, стр. 119.

Четвертый раздел — Посольства, экономические миссии

1. Смирнов М. А. книга «О Михаиле Кедрове». Издательство политической литературы, Москва, 1988 год, стр. 123.

2. Материалы и фотоснимки Вологодского Краеведческого Историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. Стенд — «Инопочальство и миссия в Вологде 1918 год».

3. Очерки истории Вологодской организации КПСС. Северо-Западное книжное издательство 1969 год, стр. 207—210.

4. Журнал «Новое время» № 37 от 11.09.1987 года.

5. Смирнов М. А. книга «О Михаиле Кедрове». Издательство политической литературы, Москва, 1988 год, стр. 117.

6. Игнатьев В. И. «Некоторые факты и итоги четырех лет гражданской войны 1917—1919 гг. Госиздательство 1925 года, раздел «Вологодский период».

7. Гладков Теодор, Николай Зайцев, книга «И я ему не могу не верить...», «Конец агента Т». Издательство политической литературы, Москва, 1987 год, стр. 144—182.

8. Голиков Д. Л. книга «Крушение антисоветского подполья в СССР». Издательство политической литературы, Москва, 1975 год, стр. 185.

9. Очерки истории Вологодской организации КПСС. Северо-Западное книжное издательство 1969 год, стр. 209—210.

10. Голиков Д. Л. книга «Крушение антисоветского подполья в СССР». Раздел «Крах Союза защиты родины и свободы». Издательство политической литературы, Москва, 1975 год, стр. 168—177.

Пятый раздел — «Заговор желтая пуговица»

1. Очерки истории Вологодской организации КПСС. Северо-Западное книжное издательство, 1969 год, стр. 201—202. М. А. Смирнов книга «О Михаиле Кедрове». Издание политической литературы, Москва 1988 год, стр. 64, 65, 76—81.

2. Кедров Б. М. «Запечатленный образ Ленина», раздел «К Ленину с лонессиями» (май—сентябрь 1918 год), стр. 106—114. Викторов И. В., книга «Подпольщик, воин, чекист». Издательство политической литературы, Москва, 1983 г., раздел: «Советская ревизия на Севере», стр. 32—43.

3. Очерки истории Вологодской организации КПСС. Северо-Западное книжное издательство, 1969 год, стр. 202.

4. Самойло А. А. книга «Две жизни». Лениздат. Второе издание.

5. Смирнов М. А. книга «О Михаиле Кедрове». Издательство политической литературы, Москва, 1988 г., стр. 312. Кедров М. С. личное дело М. С. Кедрова (сыльного), Вологодский Госархив, фонд 18, ед. хр. 11686.

6. Газета «Правда» № 48 от 17.02.89 года. Статья Георгия Яковлева «Дело отца и сына».

Шестой раздел — «Советская ревизия»

1. Очерки истории Вологодской организации КПСС. Северо-Западное книжное издательство 1969 год, стр. 201—202. Викторов И. В. — книга «Подпольщик, воин, чекист». Издательство политической литературы, Москва, 1963 год, стр. 32—42.

«Летопись города Вологды». Вологодское книжное издательство, 1963 год, стр. 76 (раздел 1918 год).

2. Кедров Б. М. книга «Запечатленный образ Ленина». Издательство политической литературы, Москва 1953 год, стр. 111—112. Материалы спецархива из фонда музея «Чекистская слава».

3. Материалы спецархива из фонда музея «Чекистская слава» УКГБ ВО, дело № 2054 на Трапезникова Владимира Николаевича.

Седьмой раздел — Вологодские меньшевики

1. Очерки истории Вологодской организации КПСС. Северо-Западное книжное издательство 1969 года, стр. 52—54.
2. Материал спецархива из фонда музея «Чекистская слава» дело № П-5072 на Студеницкую Эсфиру Исаковну. Дело № П-5077 на Дроздову Анну Александровну. (В материалах сохранились в подлинниках членские билеты на группу Вологодских меньшевиков).
3. Очерки истории Вологодской организации КПСС. Северо-Западное книжное издательство, 1969 год, стр. 164.
4. Материалы спецархива из фонда музея «Чекистской славы» УКГБ ВО, дело № 2054 на Трапезникова Владимира Николаевича.
5. Очерки истории Вологодской организации КПСС. Северо-Западное издательство 1969 год, стр. 166—177, стр. 187.

Восьмой раздел — Особый отряд

1. Материалы спецархива из фонда музея «Чекистской славы» УКГБ ВО, личное дело сотрудника ЧК № 2743 на Буракова Сергея Александровича, (1919 год).
2. Облпартархив, фонд 1332, опись 3, дело № 1436, коробка 76, листы №№ 1, 2, 3.
3. То же, листы 1, 2, 3, 4.
4. Материал Облпартархива, раздел — «Банды зеленых».

Девятый раздел — Пришекснинское восстание

1. Облпартархив фонд № 1332, опись 1, дело № 302, листы 1—7. Воспоминания участника подавления восстания Брук Николая Михайловича.
2. Материалы спецархива из фонда музея «Чекистской славы» УКГБ ВО. Воспоминания председателя Драгунского Волисполкома Череповецкой губернии Николая Петровича Зелинского (1918 год).
3. То же. Воспоминания Ивана Ивановича Козлова (1918 год).

Десятый раздел — Никольская и Верхкокшенинская трагедии

1. Очерки истории Вологодской организации КПСС. Северо-Западное книжное издательство 1969 год, стр. 229.
2. То же. Стр. 229 (прим. 13).

Одиннадцатый раздел — «Возмездие»

1. Материалы из фонда спецархива музея «Чекистская слава» УКГБ ВО, архивно-следственное дело № 8978 на Кошкина Александра Григорьевича («Демьян»).

Примечание: Использование ряда материалов из спецфонда архива УМБ по Вологодской области, переданных в госархивы.

ШЕБАЛИН ВАСИЛИЙ ДМИТРИЕВИЧ

Родился 1 января 1915 года в городе Джамбуле Казахской ССР. Детство и юность прошли в учебе. Начало финской кампании прервало учебу в Московском институте химического машиностроения (три курса), журналист.

Литературной деятельностью начал заниматься в студенческие годы. В 1966—1967 годах опубликованы в областной газете «Красный север» первая повесть «Монограмма» и очерк «Разрешите не согласиться». В дальнейшем печатались очерки, рассказы на исторические темы.

СОДЕРЖАНИЕ

Вологодский край	1
Федерация анархистов	1
«Союз возрождения России»	4
Посольства, экономические миссии	8
Заговор «Желтая пуговица»	13
«Советская ревизия»	15
Вологодские меньшевики	19
Особый отряд	21
Пришекснинское восстание	24
Никольская и Верхкокшенинская трагедии	28
Возмездие	30

Редактор В. И. Кунов.

Корректор Л. Г. Проскуракова.